

Хо Син... Хо Син... Хо Син...

В голове пульсировало одно лишь имя: Хо Син. Его холодный тон, расчетливый ум — даже проснувшись, Хо Син словно не мог выбраться из этого ледяного оцепенения и поначалу не понимал, где находится.

Он безучастно уставился в потолок, когда рядом послышался знакомый голос:

— Брат?

Хо Син медленно повернул голову. Безразличное выражение лица, пустой взгляд — Хо Юй внезапно просиял:

— Брат?!

Воспоминания, принадлежащие настоящему Хо Сину, становились всё отчетливее, и на какое-то мгновение он даже не мог вспомнить, кто такой Да Хуа. Ему помогли сесть, и события, предшествовавшие травме, наконец выстроились в памяти в единую картину.

— Что с людьми У Чжи?

Увидев, что брат мыслит ясно и помнит всё, что было до ранения, Хо Юй пришел в восторг:

— Люди У Чжи были полностью уничтожены отрядом Кунь Яня. Те жалкие остатки, что уцелели, уже не представляют угрозы. Сам У Чжи погиб при взрыве, Кунь Янь лично подтвердил это. Цзян Чжэн в этот раз здорово помог, и, согласно твоему приказу, брат, все дела У Чжи теперь переданы под его ответственность.

Хо Син потер виски:

— Согласно моему плану Поглощения, если бы этот Цзян не вмешался, возникли бы вопросы. А так всё сложилось удачно: пусть берет наживку, я подожду, пока он заглотит крючок.

— Брат, твой расчет безупречен, — восхитился Хо Юй. — Ты заранее знал, что У Чжи замышляет недоброе, и что Цзян Чжэн, желая расширить свои территории, непременно клюнет. Всё идет в точности по твоему плану, ни единой ошибки. Единственная проблема...

Хо Юй с досадой ударил по краю кровати:

— Если бы только ты не пострадал...

Вспомнив что-то еще, он спросил:

— Брат, ты правда поправился? Всё вспомнил? Ты помнишь, что было несколько дней назад?

Биски Хо Сина всё еще пронзала острая боль. Он замер, погрузившись в себя. Воспоминания о Да Хуа то всплывали, то исчезали, он даже не мог понять, когда спит, а когда бодрствует.

А вдруг всё, что он видит сейчас — тоже сон? Когда он просыпается, а когда засыпает?

Увидев, что Хо Син молчит, Хо Юй продолжил:

— Вчера я спрашивал Гу Фэна, он не помнит, чтобы когда-либо спасал тебя.

Гу Фэн...

Хо Син моргнул. Одно лишь это имя вызвало в нем необъяснимый порыв, словно тяжелая серая мгла в душе была пронзена лучами теплого солнца, коснувшимися самых нежных струн его сердца. Он хотел увидеть его. Очень хотел.

— Где он? — спросил Хо Син.

— Вернулся к своим делам, у него на эти дни задание, — ответил Хо Юй.

— Какое задание?

— Переговоры о сотрудничестве с Культ Лотоса из страны Барта, — пояснил Хо Юй. — С тех пор как я перевел его к себе, я, следуя твоему указанию, поручил Хэ Вэю курировать его. Он уже успешно завершил несколько сделок, Хэ Вэй им очень доволен.

Барта... Культ Лотоса?

Мозг Хо Сина лихорадочно заработал, но теперь всплывали не чужие воспоминания Хо Сина, а его собственные — Да Хуа.

Культ Лотоса — это не секта, а печально известная в Барта преступная группировка. Они даже числятся в базе Интерпола под кодовым названием SMR. Если будет возможность, стоит найти способ раздобыть их внутренний список членов.

Это были слова, которые Гу Фэн произнес по телефону, когда был дома. Да Хуа случайно услышал это, будучи еще котом. Раньше он не понимал смысла, а теперь всё стало очевидно.

Хо Син пребывал в полном смятении. Воспоминания Да Хуа и Хо Сина переплетались, вызывая приступы дезориентации. Заметив перемену в его лице, Хо Юй тут же приложил ладонь к его лбу. У Хо Сина снова начался сильный жар, и он поспешно нажал кнопку вызова, чтобы позвать семейного врача.

Хо Син закрыл глаза. Воспоминания Хо Сина были слишком тяжелыми и гнетущими, от них перехватывало дыхание. Лишь мысли о Гу Фэне — о каждой мелочи, проведенной вместе с Да Хуа — приносили успокоение.

Нежная улыбка Гу Фэна, то, как он сидел на подоконнике, обнимая Да Хуа в лучах солнца, как притворялся сердитым, когда Да Хуа кусал его за руку, как гладил его по животу, рассеянно глядя в телефон...

Всё это представало перед глазами с точки зрения Да Хуа: красивая линия подбородка, изящные ключицы, легкая щетина, прямой нос и глубокий, внимательный взгляд, когда он опускал голову.

Гу Фэн не выглядел как хороший человек, да и не улыбался как добряк. В его облике было нечто агрессивное: четкие, резкие черты лица, короткие, как колючки ежа, волосы, сквозь которые проглядывала белая кожа головы. Его зрачки на свету отливали серым — цвет был очень бледным. Впрочем, может, это просто потому, что коты — дальтоники и не видят истинных красок.

Хо Сину сделали укол успокоительного и поставили капельницу с противовоспалительным. Усталость пронизывала до самых костей. Хо Юй, стоя у кровати, спросил:

— Брат ведь уже шел на поправку, что случилось?

— Понимаете... — врач замялся. — В день инцидента мы провели полное обследование господина Хо. С мозгом всё в порядке, но... из-за большой потери крови и силы взрывной волны, возможно, возник эффект стрессового расстройства. Я хочу сказать, что подобная путаница в сознании может быть временной. Со временем это пройдет.

— Может быть? Возможно? — Хо Юй в ярости пнул стул. — Это всё, что ты можешь сказать как врач?!

— Нет... господин Хо, прошу спокойствия, — лепетал врач. — Наши научные данные подтверждают, что с вашим братом всё в полном порядке. Теперь остается только рассматривать психические факторы...

— Ты хочешь сказать, что мой брат... — Хо Юй осекся и изменил тон. — Ладно, уходи.

Врач поспешно ретировался.

Хо Юй сел у кровати. Хо Син, пребывая в полубреду, пробормотал:

— Не его вина.

Хо Юй сжал руку брата:

— Брат, я сделаю всё, что угодно, лишь бы ты поправился.

Хо Син слабо улыбнулся, а через мгновение добавил уже невнятно:

— Так даже лучше. Пусть все думают, что это стресс. Я ведь и так был врачом, лишенным сил, чтобы постоять за себя.

— Да, — ответил Хо Юй. Хоть ему и было неприятно, что другие считают его брата столь слабым, но истинная личность Хо Сина не должна была раскрыться, поэтому ему пришлось согласиться.

Хо Син то проваливался в сон, то приходил в себя. С каждым разом его характер менялся: то он был наивным и растерянным, оживленным, но молчаливым; то превращался в расчетливого стратега с холодным логическим умом.

В тревогах Хо Юя и Кунь Яня прошло полмесяца. Хо Син наконец смог встать с постели, а Гу Фэн вернулся после задания.

Узнав об этом, Хо Син тут же приказал Хо Юю позвать Гу Фэна. Хо Юй всегда беспрекословно следовал воле брата, и, хоть внутри он был недоволен, всё же привез его на виллу.

Хо Син всё утро ждал в предвкушении. К полудню приехала машина, и он, не дожидаясь никого, в одних тапочках поспешил вниз по лестнице. Он привык ходить по дому босиком, и лишь после бесчисленных напоминаний Хо Юя, Кунь Яня и управляющего Чжана наконец начал надевать обувь.

Он выбежал на крыльцо, едва не оступившись на ступеньках, но в решающий момент Гу Фэн бросился вперед и подхватил его.

Гу Фэн всегда спасал его в нужный момент! Раньше и сейчас!

Хо Син был счастлив. Он обхватил Гу Фэна за шею, выразительно глядя на него с немым призывом: Обними меня.

Однако Гу Фэн не спешил поднимать его, а взглянул на стоявшего рядом Хо Юя. Хо Син тут же напустился и повернул лицо Гу Фэна к себе:

— Обними.

Гу Фэн: «...»

Хо Юй холодно бросил:

— Что брат говорит, то и делай.

Гу Фэн кивнул и подхватил Хо Сина на руки. Хо Син радостно уткнулся ему в грудь, но как бы он ни старался прижаться, со своим ростом в метр восемьдесят он казался слишком большим, совсем не как раньше, когда можно было уютно свернуться калачиком в объятиях мужчины.

Он нахмурился. Хо Юй заметил это и прикрикнул на Гу Фэна:

— Ты даже держать людей не умеешь?!

Гу Фэн: «...»

Хо Син был легким, но высокий рост давал о себе знать. Хотя Гу Фэн был выше — метр восемьдесят семь — нести на руках взрослого мужчину было неудобно. А после замечания Хо Юя его лицо стало и вовсе странным.

Хо Син завозился, чувствуя, что ему некомфортно, и спрыгнул вниз:

— Ладно, забудь.

Гу Фэн: «...»

Хо Юй, заложив руки за спину, стоял у стола:

— Пойдемте обедать.

У панорамного окна в столовой стоял большой круглый стол. Хо Син занял место с одной стороны, Гу Фэн — напротив, а Хо Юй сел подле брата.

Хо Син через весь стол, мимо вазы с цветами, смотрел на Гу Фэна и нахмурился:

— Ты, садись сюда.

Гу Фэн помедлил, затем почтительно ответил:

— Благодарю за милость, брат Син, но это место не для меня.

Хо Юй помог Хо Сину расправить салфетку и, усмехнувшись, бросил Гу Фэну:

— Брат велел сесть — садись. С чего ты решил, что можешь здесь умничать?

Гу Фэн встал, извинился, одернул пиджак и прошел к месту с другой стороны от Хо Сина. Вежливо произнеся: «Прошу прощения», он чинно опустился на стул.

Хо Юй взял нож и вилку, глядя на Гу Фэна:

— Воспитание на уровне. Ван Буи сказал, что ты сирота и раньше не учился?

Гу Фэн спокойно ответил:

— Всем обязан брату Вану, он меня всему научил.

Хо Юй ничего не ответил и повернулся к Хо Сину:

— Брат, ешь.

Хо Син не сводил глаз с Гу Фэна. Это был «Гу Фэн», которого он не знал: осторожный, лицемерный в улыбке, с неясным блеском в глазах и постоянным напряжением. Кажется, Гу Фэну здесь не нравится, подумал Хо Син.

Обед прошел в тягостном молчании. Хо Син ел тихо и непринужденно, доедая всё, что лежало перед ним. Хо Юй за эти дни уже заметил это и уменьшил порции, но даже так Хо Син съел всё дочиста, и у него даже округлился животик, так что перед тем, как что-то сказать, он невольно икнул.

Хо Юй нахмурился:

— Брат, ешь поменьше.

Хо Син закатил глаза:

— В следующий раз тогда не накладывай столько.

Хо Юй: «...»

Хо Син не откладывал приборы, и Гу Фэну приходилось продолжать есть неспешно. К счастью, у того был хороший аппетит, и он наелся. Хо Син, наблюдая за его лицом, с улыбкой решил похвастаться:

— Всё то, что ты любишь, верно?

Гу Фэн, только было расслабившийся, снова напрягся.

Видя его волнение, Хо Син утешил:

— Если не нравится — так и скажи, ничего страшного. Эти блюда... я просто угадал. Попал в точку?

Гу Фэн закусил губу и с уважением кивнул:

— Брат Син велик, младший впечатлен.

Услышав, что Гу Фэн называет себя младшим, Хо Син чуть не расхохотался. Согласно памяти Хо Сина, Гу Фэн был на два года старше его.

Его «личный уборщик» превратился в настоящего младшего брата — Хо Сину это показалось забавным.

Он вытер руки, прополоскал рот водой, которую подал управляющий, и с улыбкой предложил:

— Поговорим?

Гу Фэн кивнул:

— Слушаю ваши распоряжения.

Примечание автора: Настоящий Хо Син погиб при взрыве. Да Хуа переродился в теле Хо Сина и унаследовал его память, поэтому сейчас идет период путаницы. Никакого захвата тела Хо Сина душой Да Хуа не было. С самого начала это был Да Хуа.

<http://bllate.org/book/24113/2778142>